

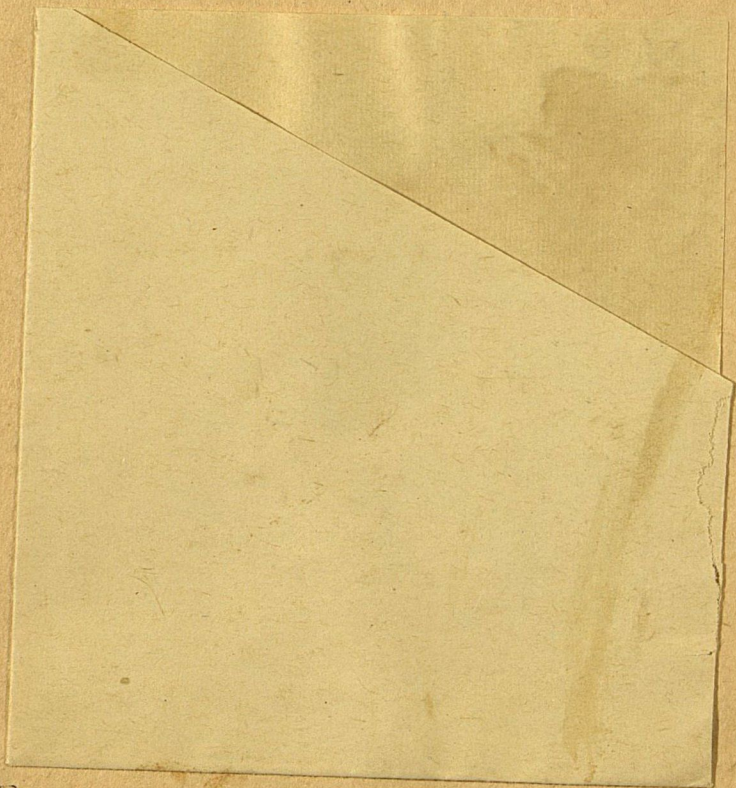
VIII $\frac{42}{3}$

1907

N 13-24

VII-XII

Белочка

№ 13.

1-го июля
1907 года.

Годъ изданія
шестой.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. „Бышка-бычокъ и Хрюшка“. Рисунокъ.	241
II. „Настоящій поросенокъ“. Сказка А. Ф.-Д.	242
III. „Бѣдный цыпленокъ“. Рисунокъ.	243
IV. „Кукольное торжество“. Стих. Съ рис.	244
V. „Ангель и розы“. П. Нилусъ.	245
VI. „Ангель-хранитель“. Рисунокъ.	247
VII. „Баль у цвѣтовъ“. Стих. А. Федорова-Давыдова. Съ рис.	248
VIII. „Что надѣлалъ маленькій король“. Съ рис. (Продолж.)	249
IX. „Правдивыя сказки“. Сказка на черепахахъ. Съ рис.	253
X. „Кукольный бунтъ“. Съ рис. (Продолженіе).	254
XI. „Какъ мы стали индѣйцами“. Съ рис. (Окончаніе).	257
XII. „Цыганочки“. Рисунокъ.	259
XIII. „Сѣноносъ“. Стих. Графъ Пифъ-Пифъ. Съ рис.	

При этомъ № прилагается бесплатное приложение „Школа“. Листы рисунковъ для вырѣзыванія и склеиванія.

Третій десятокъ тысячъ экземпляровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

до 1-го сентября этого года

на новую роскошную книгу, изданія журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“,

„ИСКОРКА“

АЛЬМАНАХЪ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ.

Подъ редакціей А. Федорова-Давыдова.

Весь литературный матеріаль новый, не печатавшійся у насъ.

Большой размѣръ книги. Четкій крупный шрифтъ. Плотная бумага. 140 рисунковъ. 8 картинъ въ краскахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Сказки. Разсказики. Стихотворенія. Басни. Шутки. Піески. Изъ жизни и природы. „Маленькій музыкантъ“, піески.

АВТОРЫ и ХУДОЖНИКИ:

А. Комаровъ, А. Кучеренно, А. Анситъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Кл. Лунашевичъ, кн. М. Львова, А. Федоровъ-Давыдовъ, Г. Сьверцевъ-Полиловъ и др.

Все изданіе—въ папкѣ, съ красивой обложкой въ краскахъ, съ золотомъ.

Приложенія къ альманаху „ИСКОРКА“:

1) Альбомъ рисунковъ для раскрашиванія. 2) Палитра съ акварельными красками и 2-мя кисточками.

ЦѢНА:

по подпискѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., по выхόδѣ въ свѣтъ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.
Для подписчиковъ на „СВѢТЛЯЧОКЪ“—цѣна 1 р. (по подпискѣ), съ перес.

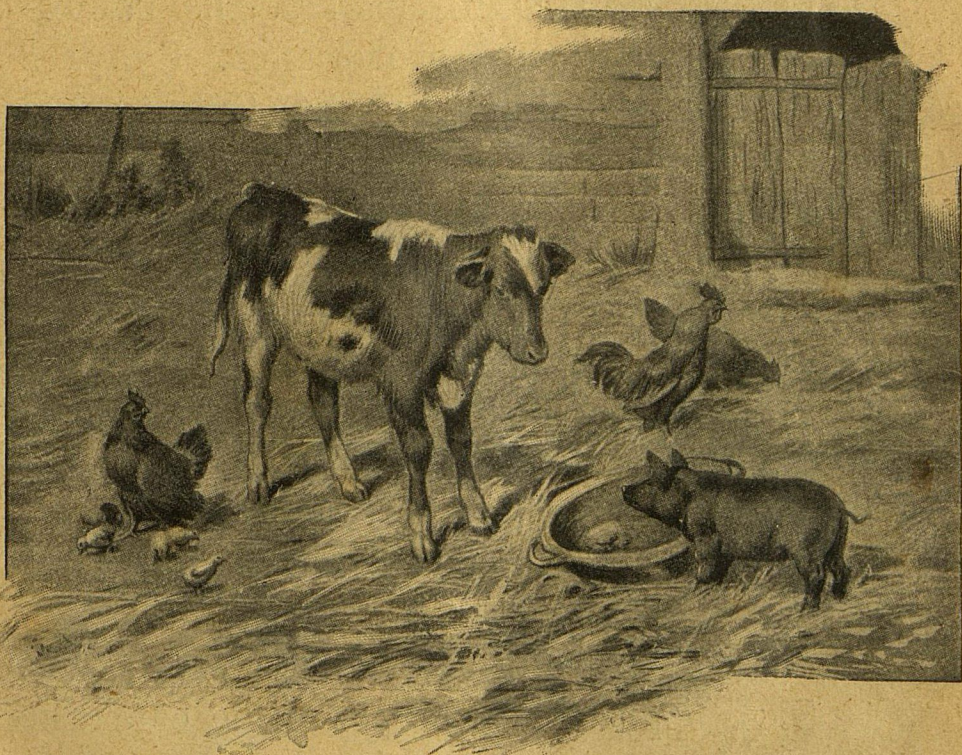
СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ: 1) Редакція „СВѢТЛЯЧОКЪ“, Москва, М. Дмитровка, 6, кв. 6. 2) Кн. магаз.

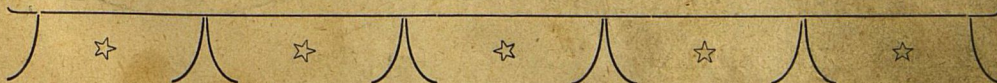

Свѣтлячокъ

1907 г. ◦ ГОДЪ VI. ◦ № 13

Бышка-бычокъ и Хрюшка.

БЫШКА-БЫЧОКЪ набѣгался, напрыгался, усталъ и проголодался... Сунулся туда, сюда,—нѣтъ нигдѣ пошла. Смотрить, а около лоханки стоитъ поросенокъ, по уши въ помои голову окунулъ и чавкаетъ отъ удовольствія.

Бышка-бычокъ подбѣжалъ къ нему и хотѣлъ, было, тоже закусить,—не тутъ-то было!.. Завизжалъ поросенокъ, какъ зарѣзанный:

— Хрю-хрю-хрюшеньки!.. Батюшки! Ограбили!.. Родимые, выручайте!.. Забижаетъ меня теленокъ, изъ-подъ самой морды помои тащить. Ахъ, ты, такой-сякой!..

Изумился бышка-бычокъ и обидѣлся даже.

— Эхъ, братецъ,—мычить,—и не совѣстно тебѣ?.. Давеча утромъ я тебѣ молока теплаго почавкать далъ, и ты до отвалу напился; а теперь тебѣ жаль дать мнѣ помоевъ... Какъ же такъ, любезный? А?..

Не слушаетъ поросенокъ, визжить свое:
— Уходи!.. Хрю-хрю-хрю!.. Это моя доля..
Старая хлѣбъ-соль забывается!..

Подумаль, подумаль бышка-бычокъ, повернулся и пошелъ къ себѣ въ хлѣвъ, несолоно хлебавши.

«Вонъ ты какой,—думаетъ про хрюшку,— старая, говоритъ, хлѣбъ-соль забывается!.. Какъ не такъ!.. Нѣтъ, братецъ, такъ говорить можетъ только настоящій поросенокъ!..»

И онъ былъ совершенно правъ, честное слово!..

А. Ф.-Д.

„Бѣдный цыпленокъ“.

Куколкино торжество.

Сегодня куколка моя
Справляетъ день рожденья,
И ей рѣшила сдѣлать я
Большое угощенье...

Готовъ ей вкусный пирожокъ,
И кофе ужъ поспѣло...
Пора бы кушать!.. Вдругъ—звонъ,
Приходятъ кошечка „Пушокъ“
И фоксъ-террьеръ „Отелло“.

У нихъ у каждаго—букетъ,
Приносятъ поздравленья...
У насъ гостямъ отказа нѣтъ,
Готово угощенье...

—„Давайте вмѣстѣ пировать,
„Но быть приличнымъ надо:
„Безъ спросу—сливокъ не лакать,
„За хвостъ другъ друга не таскать,
„И я вамъ буду рада!..“

Ангель и розы.

Посвящается Цнѣ, умной дѣвочкѣ.

ЭТО случилось очень давно, когда на землѣ было больше деревьевъ, больше цвѣтовъ, бабочекъ, птицъ и красивыхъ людей. Недалеко отъ одного города была розовая роща и веселый, журчащій между камнями ручей.

Лучше розъ, чѣмъ въ этой рощѣ, нигдѣ не было на землѣ, и вотъ еще что: тогда у розъ не было шиповъ. И ручьевъ теперь больше такихъ нѣтъ, потому что въ томъ ручьѣ вода была вкусная, какъ лимонадъ, такъ же шипѣла, и такіе же въ ней были пріятные, колючіе пузырьки воздуха, какъ у настоящаго лимонада съ сахаромъ.

Усталые пѣшеходы любили отдыхать въ тѣни розовыхъ кустовъ, пить сладкій лимонадъ и дышать ароматомъ прекрасныхъ розъ...

Когда ангель сна въ сумерки прилеталъ къ дѣтямъ того города, онъ всегда отдыхалъ у ручья и вмѣстѣ съ людьми радостно смо-

трѣль на цвѣты, дышалъ ихъ дыханьемъ; потомъ онъ улеталъ въ городъ и на своихъ крылахъ приносилъ въ дѣтскія комнаты аромать розъ.

Однажды ангелъ опустился у прекрасной роши и узналъ неприятную новость: всѣ розы были оборваны шаловливыми дѣтьми...

Они сорвали такъ много розъ не потому, чтобы имъ нужно было много цвѣтовъ, а просто оттого, что это было весело. Они не подумали о томъ, какъ были пріятны эти цвѣты усталымъ людямъ, которые отдыхали у ручья. Они еще не знали, какъ часто то, что намъ пріятно, дѣлаетъ другимъ больно...

Они, напримѣръ, ловили бабочекъ и держали ихъ за нѣжныя крылышки... Послѣ того бабочки не могли уже летать съ помятыми крыльями и умирали... и не сразу: имъ приходилось испытать еще множество обидъ—отъ муравьевъ, рогатыхъ жуковъ и даже отъ божьихъ коровокъ!..

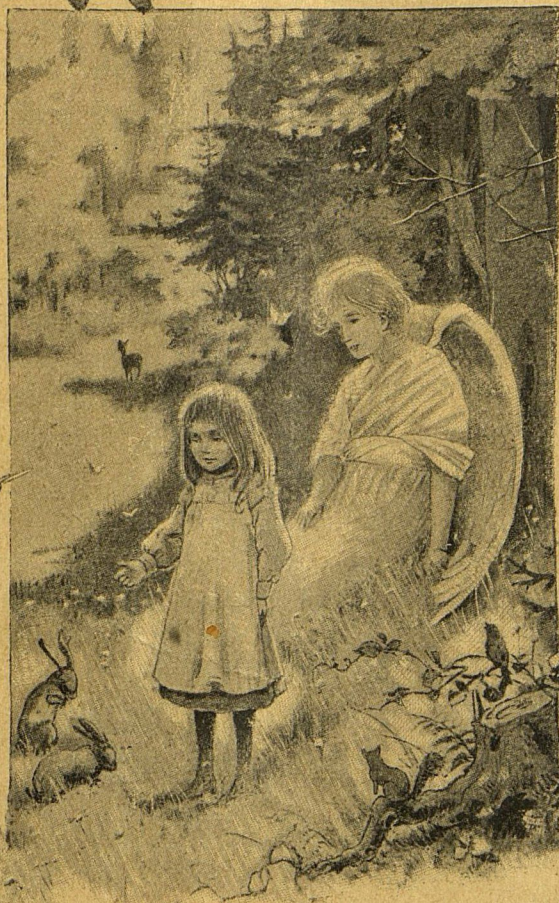
Ангелъ сидѣлъ у ручья и тихо плакалъ, до того ему было жалко сорванныхъ розъ...

А ночной вѣтеръ подхватилъ слезы ангела и принесъ ихъ, всѣ до единой, къ Божьему престолу... И вотъ съ тѣхъ поръ у розъ стали выростать шипы съ прозрачными, тоньше иглы, колючками для защиты розы отъ нападенія...

Теперь очень трудно рвать розы, и нужно дѣлать это умбючи, а то можно пребольно уколоть себѣ палець...

Л. Нилусъ.

Ангель-хранитель.

Баль у цвѣтовъ.

(Милому „Свѣтлячку“ Тусѣ Александровой).

Туся по лугу гуляла,
Чтобъ букетъ цвѣтовъ
нарвать...
И случайно увидала
То, что трудно увидать...

На лужайкѣ въ восхищеньи
Пляшутъ весело цвѣты...
Туся смотритъ въ изумленьи,
Изумился бы и ты...

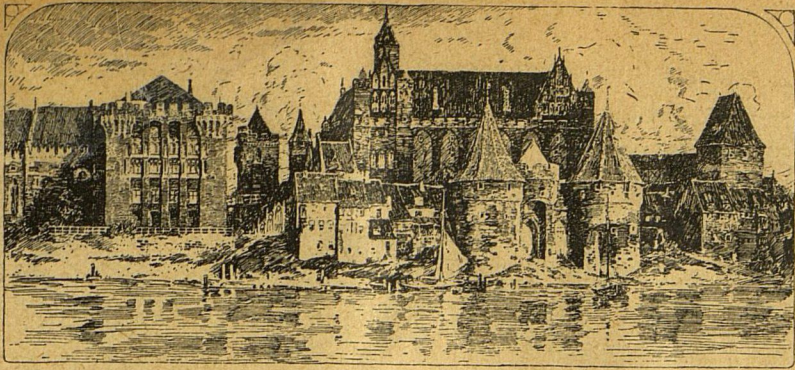
Пляшутъ сонный макъ и кашка,
Колокольчикъ бьетъ—„бимъ-
бомъ“,
А гвоздика и ромашка
Чуть не ходятъ колесомъ...

И танцоровъ Тусѣ славной
Было очень жалко рвать.
„Баль цвѣточный—презабавный,
„Не хочу я имъ мѣшаты!..

„Пусть цвѣточки понемногу
„Веселятся, какъ хотять!..“
Да, у Туси, слава Богу,
Въ добромъ сердцѣ—сущій кладъ!..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Что надѣлалъ маленькій король.

(Продолженіе. См. № 12).

Король удивляется.

ВДРУГЪ маленькій король вздрогнулъ. Его вспутнужь шорохъ, раздавшійся за его спиной. Онъ поспѣшно обернулся, и въ то же время какой-то старикъ опустился передъ нимъ на колѣни и дрожащими руками взялъ край его камзола и прижалъ къ губамъ.

— Ваше величество!—въ волненіи прошепталъ онъ.—Боже мой!.. Ахъ, ваше величество!.. Да какъ же это вы попали сюда, государь?.. Что такое случилось?..

— Что тебѣ надо!—досадливо сказалъ король, вырывая платьѣ изъ рукъ старика.—Какъ ты смѣешь слѣдить за мной?..

— Ваше величество, вѣроятно, не узнали вашего стараго дядю Клю?..—печально произнесъ старикъ.

— Дядя Клю?..—и въ ту же минуту Луи бросился на шею къ старику и обнялъ его и сталъ цѣловать его морщинистыя щеки.

Старикъ совершенно растерялся; слезы засверкали у него на глазахъ, и онъ опасно пробормоталъ:

— Осторожнѣе, государь, насъ могутъ замѣтить. И тогда пропала моя голова. Герцогъ уморитъ меня въ тюрьмѣ!..

— Здравствуй, дядя Клю!.. Какъ я давно не видалъ тебя,—прошепталъ Луи,—вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ папа умеръ.

— Да, ваше величество!..

— Я какъ посмотрю на тебя, такъ и вспоминаю папу!— грустно произнесъ Луи, и слезы сверкнули у него на глазахъ...

— Ваше величество, вы плачете?.. О, Господи!.. Это я довелъ васъ до того!.. Да, правда, батюшка вашъ былъ рѣдкостный человѣкъ... Помяни Господь душу стараго короля!.. Какъ онъ насъ-то любилъ, малыхъ людишекъ. Будь онъ живъ, не пришлось бы намъ такъ тяжело!..

— Какъ же мнѣ говорили, что тебя услали по приказанію отца куда-то далеко, что ты совершилъ какое-то преступленіе, что ты, наконецъ, умеръ?..—удивленно спросилъ маленькій король.

Дядя Клю печально покачалъ головой.

— Все это сдѣлано для того, чтобы разлучить меня съ вами, государь,—сказалъ онъ.—Нѣтъ, покойный батюшка вашъ не усылалъ меня никуда. А послѣ кончины стараго короля герцогъ д'Акруа выслалъ меня,—это точно. И запретили мнѣ, государь, показываться здѣсь подъ страхомъ смертной казни.

— Это почему?—сердито спросилъ маленькій король.

— Простите, государь. Не слѣдовало бы говорить о томъ... Но я былъ и слугой, и другомъ стараго короля... А вашему величеству—второй отецъ... Конечно, это не нравилось герцогу... Но вы сами потомъ узнаете все.

— Какъ странно!—раздумчиво замѣтилъ король.—Я знаю меньше всѣхъ васъ?..

— Ваше величество!.. Вы живете всегда во дворцѣ. Вы ничего не видите и не знаете, что творится всюду... Вы ни съ кѣмъ не разговариваете,—только съ герцогомъ д'Акруа да съ придворными... А они говорятъ то, что нужно имъ самимъ...

Еще новости!..

— Но какъ же ты попалъ сюда, дядя Клю?—спросилъ Луи, помолчавъ немного.

— Что дѣлать, государь!—отвѣтилъ старикъ.—Я рѣшилъ явиться сюда, повидать васъ и спросить, за что вы хотите разорить нѣсколько сотенъ семействъ?..

Бѣдный Луи широко раскрыль свои глазенки и удивленно посмотрѣль на стараго дядю Клю...

— Я?.. Хочу разорить семейства?..

— Да, государь, черезъ два дня у насъ отбирають всю землю, отнимають и дома, и все имущество!..

— Кто же это дѣлаеть?

— Вы, государь!..

— Я?..— Луи весело разсмѣялся.— Да когда же я отнималъ, дядя Клю, у тебя что-нибудь. Ну, что ты, право!..

— Ахъ, ваше величество!— горько улыбнулся дядя Клю.— Не вы сами, конечно, а ваши люди, судьи по вашему указу...

— По моему указу?— удивился Луи.

— Да, ваше величество!.. То-есть не вы это указали, а его свѣтлость, герцогъ д'Акруа!..

Все лицо Луи мгновенно вспыхнуло, какъ зарево.

— И онъ говоритъ, что я велѣль это дѣлать?— спросилъ онъ.

— Да, ваше величество!

— Вздоръ!..

— Простите, государь!.. Я понимаю... Въ вашихъ глазахъ— сами ангелы... Самъ Господь отражается... А Господь зла не дѣлаеть... Но... но между тѣмъ, государь, вы подписали бумагу, отъ которой будетъ страшно много горя...

— Ну, вотъ еще! Я ее разорву,—просто сказалъ маленькій король.—Такъ ты говоришь, дядя Клю, что я у васъ отнимаю землю?

— Да, государь.

— Но что же я буду съ нею дѣлать? Когда еще я былъ маленькій, я дѣлалъ пирожное изъ песку. Но для этого нужна была маленькая кучка песку, а не ваша земля.

— Государь, простите, вы не можете понять, въ чемъ дѣло,—горько сказалъ дядя Клю,—и въ этомъ все несчастіе. Землю обрабатываютъ, и земля даетъ хлѣбъ и кормъ скоту. Мы кормимся на этой землѣ и даемъ хлѣбъ и важнымъ господамъ, и вашему величеству. Незадолго до своей кончины вашъ батюшка, государь, даровалъ намъ великую милость. Около города

тянутся огромныя поля вашего величества. Старый король, жалѣя бѣдныхъ людей, крестьянъ, ремесленниковъ, рабочихъ и мѣщанъ, обѣщалъ раздѣлить между ними эту землю. По приказу его разрѣшили намъ раздѣлить между собою эти земли, построить жилье и начать обрабатывать землю... Пока былъ живъ старый король, все шло великолѣпно. Но скончался онъ, прошло три года, и теперь вышелъ новый указъ отъ вашего величества, чтобы отобрать у насъ всю землю, всѣ дома и имущества. Да мало того, за то, что мы будто бы самовольно заняли эту землю, съ насъ требуютъ большіе штрафы... Вѣдь это разореніе, государь... Вѣдь не мы только голодать должны, а и дѣти наши!.. Мы умоляли герцога, на колѣняхъ стояли передъ его крыльцомъ день и ночь... Но герцогъ былъ непреклоненъ...

— Да, вонъ оно что!—задумчиво сказалъ Луи и вдругъ весело поднялъ голову.—Такъ ты скажи, дядя Клю, всѣмъ своимъ, что мнѣ этой земли не надо.

— Ахъ, государь!—досадливо сказалъ дядя Клю.—У васъ-то золотое сердце, но... герцогъ...

— Герцогъ—не король!—гордо отвѣтилъ Луи.

— Да... но...

— Все дѣлается по приказу короля,—продолжалъ Луи.

— Откуда у васъ это, государь?—удивленно замѣтилъ Клю.

— А что, похоже на короля?—наивно спросилъ Луи...

— Государь мой!.. Господи!.. Вы спасете и насъ, и всю страну, если такъ!..—воскликнулъ въ восторгѣ дядя Клю и бросился къ ногамъ Луи и обнялъ ихъ, покрывая поцѣлуями.

(Продолжете слѣдуетъ).

ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

Скачка на черепахахъ.

У нѣмцевъ, въ зоологическихъ садахъ устраиваютъ разныя потѣхи для дѣтей. Вонъ посмотрите на картинку, — дѣти катаются верхомъ на черепахахъ.

громадныя, ростомъ съ человѣка. Большія черепахи очень сильны, такъ что человѣкъ не справится съ ними. Неуклюжее тѣло черепахи все покрыто щитомъ; подъ нимъ черепаха

Скачка на черепахахъ.

Да мало того, тамъ устраиваютъ такія катанья напегонки, — кто кого обгонитъ.

Черепахи бываютъ разной величины, — есть и маленькія, съ ладонь, есть и

прячется, какъ въ норѣ. Вы, навѣрно, видѣли гребни и щетки изъ черепахи. Эти-то вещи выдѣлываются изъ черепаховатаго щитка.

Кукольный бунтъ.

(Продолженіе. См. № 11).

ВЫХОДКА Тани и Бори разсердила куколь.

— Позвольте мнѣ, королева Мими, ощипать ихъ! — предложилъ картонный пѣтухъ.

— Позвольте мнѣ ихъ отбарабанить! — храбро сказалъ зайчигъ-барабанщикъ.

— Шаромъ въ нихъ бросить! — завопили отчаянныя кегли, — разъ-разъ, чтобы ихъ съ ногъ сбить, какъ они сами сбиваютъ насъ этимъ дурацкимъ шаромъ.

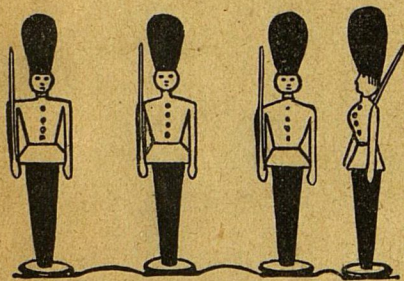
— Это возмутительно! — кипятился Петрушка и злобно постукивалъ одну о другую своими жестяными тарелочками.

— Позвольте, господа, — тихо, но съ достоинствомъ сказала королева Мими, — если мы станемъ мучить и тиранить ихъ, — значитъ, мы будемъ

не лучше ихъ самихъ.

— Правильно! — шлепнулъ ножкой Шлипъ-Шлѣпъ.

— Вы, несносныя, сердитыя дѣти, — обратилась королева Мими къ Танѣ и Борѣ, — прошу васъ послушать, что будутъ рассказывать вамъ наши куклы, и скажите тогда откровенно, правы были вы, или нѣтъ? Ну, господа игрушки, начинайте свои

разказы. Говорите каждый, что вы знаете. Милости прошу не стѣсняться.

Разсказъ «Петрушки».

Первый началъ свой разсказъ весельчакъ „Петрушка“, общій любимецъ—и у игрушекъ, и у дѣтей. Онъ ударилъ своими тарелочками одну о другую и крикнулъ визгливымъ голосомъ, въ носъ:

— Ну, теперь тише, вы! Не шумите, а то я и разсказывать ничего не буду!..

— Хорошо, Петръ Иванычъ!—хоромъ откликнулись всѣ куклы.—Вы только не волнуйтесь!..

— Ну, то-то!—сразу успокоился Петрушка и началъ:—Собственно говоря, о самомъ себѣ я не могу сказать ничего, кромѣ того, что господинъ Боря оторвалъ мнѣ ногу и отломилъ мой великолѣпный носъ.

— Разбойники!..—прошентали негодующе игрушки въ сторону Бори и Тани.

— Да.. Отецъ мой имѣлъ еще болѣе плачевную участь: тотъ же господинъ Боря вспоролъ ему все тѣло и вытащилъ изъ его груди пружину, отчего отецъ мой и не могъ болѣе хлопать въ тарелочки, и за это господинъ Боря утопилъ его въ кадкѣ съ водой!..

— Злодѣй!..—прошипѣли куклы въ негодованіи.

— Да,—продолжалъ Петрушка,—но дѣдъ мой былъ счастливѣе обоихъ насъ. Онъ попалъ прямо отъ игрушечнаго мастера къ старому шарманщику и устроилъ его счастье..

Жилъ-былъ старикъ шарманщикъ, который съ утра до вечера бродилъ по городу съ шарманкой и наигрывалъ разныя піесы. Но мало подавали ему за это, и шарманщикъ голодалъ по цѣлымъ недѣлямъ. Онъ бы это снесъ все; но у него

быль внучекъ Степа. И старику было жаль, что ребенокъ голодалъ чуть не каждый день. Да... Ну, вотъ кто-то однажды и посовѣтоваль старику-шарманцику купить „петрушекъ“, ширмы и начать давать представленія по дворамъ и на дачахъ... Старику послушался и сдѣлалъ очень хорошо. Надо вамъ сказать, что, конечно, старикъ-шарманщикъ старался какъ можно лучше давать свои представленія; но и дѣдъ мой старался изо всѣхъ силъ, чтобы размѣшить дѣтвору, когда вылѣзалъ изъ-за ширмы и садился верхомъ на ея край. Короче сказать, и шарманщикъ, и мой дѣдъ пришлись по душѣ дѣтямъ, да такъ, что ихъ стали всюду приглашать—на дѣтскіе вечера и на елку... Въ пять лѣтъ старый-шарманщикъ если не разбогатѣлъ, то зажилъ спокойно, а главное, онъ могъ вырастить своего внука и отдать его учиться, и теперь этотъ внукъ взрослый человекъ и учитель.

— Не можетъ быть!—ахнули недовѣрчиво куклы.

— Господа!—обидчиво сказалъ Петрушка,—я балагуръ, но не вру никогда!.. Этотъ учитель знакомъ и вамъ... Онъ ходитъ къ намъ въ домъ и даетъ уроки господину Борѣ.

— Что такое?—вскочилъ Боря съ мѣста, красный, какъ ракъ.

— Да-съ, вашъ учитель, господинъ разбойникъ!—холодно произнесъ Петрушка.—А мой дѣдъ-кукла хранится у него; какъ святыню, онъ бережетъ эту куклу, какъ родного человека, въ стеклянномъ шкапу. Онъ показываетъ его всѣмъ своимъ знакомымъ и не шутя говоритъ имъ:—„Вотъ кто воспиталъ меня и сдѣлалъ изъ меня человека!“.. Да-съ, простая кукла... И носъ у нея цѣлъ, и ноги!..

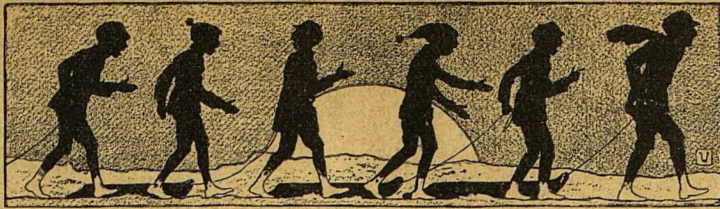
— Непремѣнно спрошу Ивана Николаевича,—проворчалъ Боря.

— Можете-съ!—сказалъ Петрушка.—Я, господа, рассказалъ это затѣмъ, чтобы доказать, что мы, куклы, годимся на что-нибудь гораздо лучшее, чѣмъ на трепку и ломку... Вотъ что...

— Bravo, Петръ Ивановичъ! Bravo!..—закричали игрушки и захолопали въ ладоши и затопали ножками...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ мы стали индѣйцами.

(Окончаніе. См. № 12).

ДЛЯ моего костюма потребовалось много бумаги, вырѣзанной въ видѣ бахромы. Надо было сначала вырѣзать сложенные вдвое полоски, чтобы сдѣлать бахрому гуще и въ двухъ слояхъ. Сложите бахрому и прикрепите конецъ полоски англійскими булавками къ внѣшнему шву панталонъ и чулокъ, какъ показано на фиг. 4, съ правой и лѣвой стороны.

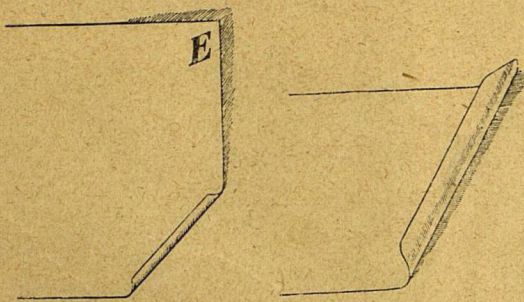

Рис. 1. Какъ скатывать трубку.

Вырѣжьте еще длинную полоску двойной бахромы, которая обошла бы вокругъ плечъ, по спинѣ и по груди. Верхній край бахромы можно сдѣлать прочнѣе, если приклеить къ нему полосу кисеи.

Сдѣлали мы и трубку изъ полоски газетной бумаги. Держа одинъ уголь полоски между большимъ и указательнымъ пальцами, мы скатывали бумагу въ трубочку (фиг. 1). Когда вы скатаете ее до противоположнаго угла Е, отнимите пальцы и дайте ей развернуться. Разверните скатанный уголь, а затѣмъ

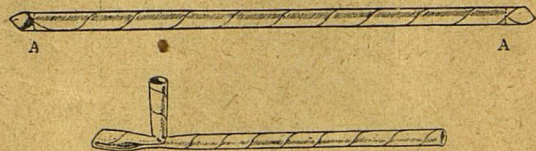

Рис. 2. Готовая трубка.

Разверните скатанный уголь, а затѣмъ

дайте ему снова свернуться самостоятельно, пока не получится широкая трубка около дюйма въ діаметрѣ. (фиг. 2, А.)

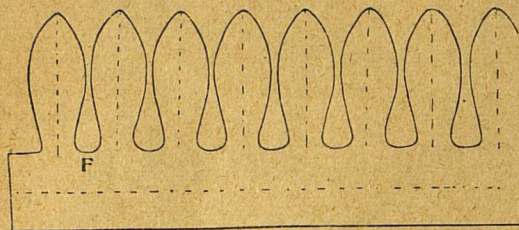

Рис. 3. Головной уборъ для мальчика.

Приклейте оставшійся снаружи уголь къ трубкѣ и отрѣжьте оба конца совершенно ровно, какъ указано пунктирными линиями АА на фиг. 2 (внизу). Согните конецъ трубки и снова перегните трубку, прикрѣпивъ изгибъ булавкой, приблизительно въ 3 дюймахъ отъ конца. Верхній конецъ будетъ изображать головку трубки, которую надо загнуть такъ, чтобы онъ стоялъ совершенно прямо (фиг. 2).

Рис. 4. Это—я.

Рис. 5. Это—сестренка.

Для головного убора мы вырѣзывали полосу бумаги, довольно длинную, чтобы она обошла вокругъ головы. Полоска должна имѣть ширину въ 6 дюймовъ. Перья должны быть не ниже 4-хъ дюймовъ; край же у низа перьевъ долженъ быть не уже 2-хъ дюймовъ (фиг. 3). Въ самой широкой части перо должно имѣть немного меньше 2-хъ дюймовъ. Складывайте полосу вчетверо, загибая по пунктированной линіи. Затѣмъ перегните каждое перо въ длину такъ, чтобы изгибъ приходился наружу, тогда оно будетъ крѣпче держаться. Вырѣжьте такимъ-же образомъ и вторую полосу, которая должна ниспадать съ головы на плечи. На этой полоскѣ надо склеить каждое перо внизу до середины.

Когда наши костюмы были готовы, я сѣлъ около „вигвама“, а сестренка встала съ другого конца. Мы позвали папу, и онъ до того былъ восхищенъ, что принесъ фотографическій аппаратъ и снялъ съ насъ фотографію, которую мы показали вамъ въ предыдущемъ номерѣ.

„Цыганочки“.

СѢНОКОСЪ.

Пахнеть сѣномъ надъ лугами,
У зайчишекъ—сѣнокось.
Накосили зайцы сами
Сѣна ровно цѣлый возъ.

Сѣно нужно имъ, чтобъ норку
До зимы перестелить.
И теперь его уборку
Надо зайцамъ торопить...

Но къ работѣ имъ тяжелой
Слишкомъ трудно привыкать.
И народъ они веселый,—
Имъ бы только все играть!..

И зайчата расшалились,
Въ сѣнѣ подняли игру...
Вдругъ они насторожились:
Чул.. Рога трубятъ—„тру-ру“...

Знать, ихъ люди увидали!..
Вдругъ собачій слышень лай...
—„Ну, ребята,—прошептали
Зайцы въ страхъ:—удирай!..“

Сердце мреть, стучать ихъ зубки,
Вихремъ зайцы прочь летятъ;
Такъ и кажется на взглядъ,
Что изъ собственной же шубки
Зайцы выскочить хотятъ!..

Графъ Пифъ-Пафъ.